

БУБНЫ АЛТАЙСКИХ ШАМАНОВ: К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (На материалах коллекций фондов Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки)

THE TAMBOURINES OF ALTAI
SHAMANS: THE PROBLEM
OF ETHNO-CULTURAL AFFILIATION
(On the materials of the collections
of the Biankiy Biysk Museum)

*E. Yamaeva
A. Tiskinek*

Annotation

The tambourines of Altai shamans are precious Treasury of culture of the Altai people. Tambourines are concentrated in different museums of the Russian Federation, some of them are exhibited in Biankiy Biysk Museum. Tambourines tend to study in the context of the worldview of shamans. Cultural and artistic aspects of their study is not yet affected by the researchers. The methodology of describing the tambourines and their identify model elements allows to make some assumptions about ethnic and local affiliation of the tambourines from the collection funds of the Biankiy Biysk Museum.

Keywords: Altai shamans, the collection, the Museum Foundation, tambourines description, pictures, typology, local ethnic affiliation.

Ямаева Елизавета Еркиновна
Д.ист.н., профессор, Горно-Алтайский
Государственный Университет
Тискинек Александр Константинович
Аспирант, Горно-Алтайский
государственный университет

Аннотация

Бубны алтайских шаманов относятся к драгоценной сокровищнице культуры алтайского народа. Экземпляры бубнов сосредоточены в различных фондах музеев Российской Федерации, в том числе несколько штук их имеется в Бийском краеведческом музее. Бубны принято изучать в контексте мировоззрения шаманов. Культурологические и искусствоведческие аспекты их изучения пока ещё не затронуты исследователями. Предпринятая нами методика описания бубнов и их выявления типовых элементов позволяет высказать некоторые предположения об этнической и локальной принадлежности бубнов из коллекции фондов Бийского краеведческого музея.

Ключевые слова:

Алтайские шаманы, коллекция, музей Фонда, описание бубны, фото, типология, местная этническая принадлежность.

Материальное наследие алтайского народа, к которому, безусловно, относятся культовые предметы шаманства, составляет сокровищницу культуры народов Российской Федерации. Алтайское шаманство достаточно хорошо изучено. В различных научных изданиях встречаются рисунки бубнов алтайских шаманов. Почти все они даны без паспорта, как, впрочем, и тексты шаманских камланий, записанные на магнитофонные "валики". Изучение типологически сходных элементов рисунков на шаманских бубнах и выявление их происхождения представляется актуальной проблемой на сегодняшний день.

Рисунки выполнены красной краской. Нижний конец вертикальной линии ээзи раздвоена; верхний конец не пересекает лицо, а упирается в подбородок. Изображена линия от макушки до носа, причем линия завершается кружочком, изображающим этот нос. По обе стороны от линии носа изображены глаза в виде точек. По обе сто-

роны головы имеются изображения искривленных линий, изображающих старую и новую луну. Справа от головы нарисован круг с четырьмя точками внутри и восемью прямыми лучами по внешнему краю. Слева от головы нарисован круг с крестом внутри и восемью прямыми лучами по внешнему краю. Горизонтальная линия кириш с подвесками делит бубен на две части. На правой стороне имеется восемь подвесок (четко видны только шесть из них). На левой стороне четко просматривается три подвески. Края пластинок опираются о вогнутую (дугобразную) радугу, состоящую из двух линий, пересекающихся бубен с одного края до другого, образуя своего рода решетку или лестницу. Под радугой с правой стороны имеется изображение дерева с четырьмя "ветвями", нарисованных в виде елочного орнамента. Рядом с деревом нарисован козел. Под деревом некое изображение, напоминающее козла. По всей поверхности, особенно по краям, расположены точки.

Рисунок 1. Рисунок на внешней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

Рисунок 3. Рисунок на внутренней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

Рисунок 2. Рисунок на внутренней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

4. Рисунок на внешней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

Рисунки выполнены красной, синей и черной красками. Ээзи делит бубен на две части. Красной краской нарисована горизонтальная линия. Слева и права от ээзи две полукруглые линии, изображают радугу. Радуга состоит из трех дугообразных линий, срединная линия выполнена синей краской. Полудуги делят круг бубна на две части, опираясь концами на кириш. На кирише "подвешаны" пластинки. На правой стороне кириша нарисовано пять пластинок, на левой – тоже пять. Справа от ээзи, под подвесками изображен шаман с длинной ленточкой, сви-

сающей с шапки, с бубном в руке. Бубен круглой формы, с крестообразным узором. Слева от ээзи под пластинками нарисованы два марала с рогами, ориентированные справа налево; под ними четыре зооморфные фигуры, ориентированные также справа налево; они безрогие, что, очевидно является признаком того, что здесь нарисовано шествие маралух. Зооморфные фигуры раскрашены красной краской. Вслед за маралухами шествуют два верблюда, нарисованные черной краской. Под этими фигурами, поближе к ободу, имеется рисунок трех орни-

томорфных фигур, нарисованных черной краской, ориентированных налево, изображенных в состоянии полета. Между птицами и ээзи расположены фигуры коней и быков, нарисованных черной краской.

Рисунки выполнены красной и черной красками. Рисунки на бубне едва различие. Четко просматриваются изображения четырех кругов, нарисованных черной краской. Линии крестов, нарисованные внутри кругов, образуют четыре сегмента (прямоугольника). Концы прямоугольников не достигают краев, а замыкаются полукружиями. Круги с крестами нарисованы черной краской. Права от ээзи под двумя кругами нарисовано дерево с корнями. Дерево имеет по семь раскидистых ветвей по обе стороны ствола. Дерево нарисовано красной краской.

Все рисунки произведены красной краской. Ээзи с круглой головой и раздвоенными в виде буквы "п" ногами рассекает бубен на две части. По обе стороны лица изображены старая (на левой стороне) и новая (на правой стороне) луна. По обе стороны лица ээзи, на уровне шеи нарисовано два круга. На горизонтальной линии кириша правой стороне расположено пять пластинок, с левой стороны – четыре. Полоса, изображающая туловище, наполнена зигзагообразной линией. В нижней части бубна, чуть не доходя до "ног" (примерно на уровне 1/3 бубна), по обе стороны от ээзи нарисованы дугообразные линии – радуги. Под вогнутыми линиями радуг нарисованы деревья с корнями, с четырьмя рядами ветвей в форме елочного узора. По всему бубну расположены точки.

Все рисунки произведены красной краской. Ээзи условно делит бубен на две части. Горизонтальная линия расположена довольно высоко. С правой стороны на ней изображение трех пластинок. Две пластинки концами достигают полоски радуги, таким образом, образуя решеточку. На левой стороне линии кириша нарисовано пять пластинок с закругленными концами (очевидно, изображают стрелу тьебе). Три дугообразные полоски, пересекающие круг от одного конца до другого, изображают радугу. Под радугой на правой стороне нарисован бубен. Четко просматривается линия кириш с тремя пластинками. Над горизонтальной полоской кириш изображение круга, очевидно, головы ээзи. Но рисунок маленького бубна не четкий. На левой стороне от ээзи просматривается протертые очертания, в которых угадывается изображение дерева.

Бубен – это вселенная шамана. Все разнообразие и богатство его мировоззрения, тайное и не тайное в мистических знаниях шамана сосредоточены в этом маленьком предмете. Исследователи, занимавшиеся шаманизмом, отмечали, что тубаларские бубны отличаются от южноалтайских и теленгитских. Теленгитские бубны также были вполне узнаваемы. По внешним признакам тубаларские бубны разделены полоской с ломаной линией

посередине и соединяются со сводом, окаймляющим бубен в верхней части. На теленгитских бубнах часто встречаются изображения кругов с прямыми и косыми крестами в самых различных вариациях. На теньгинских бубнах, как видно из описания и рисунков, дугообразная полоса радуги может совмещаться с концами пластинок на кирише, образуя своего рода решетку или лестницу. Назначение бубна зависит от того, кому он принадлежит – женщине или мужчине. Женщины, как правило, не камлали юстюги (Улгеню). Естественно, бубны их должны отличаться от бубнов тех (мужчин), которые могли камлать как Улгеню, так и Эрлику. Кроме того, были шаманы, которые камлали без маньдяка, в "обычном" чекпене, но с шапкой, с длинной ленточкой, пришитой сзади. Таким образом, составив список шаманов, проживавших в том или ином регионе Республики Алтай, путем анализа рисунков бубнов, привлекая различные источники, прежде всего архивные, сопоставляя все данные, можно приблизительно очертить круг списка шаманов и списка бубнов одного "культурного круга". Сегодня трудно составить карточку бубна с именем его владельца. Тем более, шаманы меняли свои бубны (хотя набор рисунков на бубне не менялся). При большом количестве анализируемого материала есть даже вероятность вычислить бубны, принадлежавшие одному шаману.

Описанные нами шаманские бубны в Бийском краеведческом музее явно не относятся к разряду телеутских и теленгитских бубнов. Представляется, что некоторые бубны из коллекции фондов Бийского музея имеют сходство с бубнами шаманов из Онгудая. Приведем составленное нами описание бубнов, рисунки которых даны в книге Г.Н. Потанина "Очерки Северо-западной Монголии".

1. Таблица IV, рис.52. Изображение бубна. Без указания внешней или внутренней стороны бубна. [Потанин,

Рисунок 5. Рисунок на внутренней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

2005 (1883)]. Бубен с реки Кеньги [Потанин, 2005 (1883), С.47]. Макушка головы ээзи соединяется с краем обода, т.е. не очерчена. Обозначены брови, нос, глаза и нос. Уши с серьгой. Шея удлиненная. Нижняя часть изображения ээзи представлена в виде раздоенной линии. Между ногами три точки на одной линии. Горизонтальная линия кириш с пластинками. На правой стороне кириш нарисовано 5 штук пластинок, на левой – 4. Концы кириш, не доходящие до краев бубна, закруглены в виде кружочков. Одна дугообразная полоска "радуга" пересекает круг бубна, не доходя до краев. Края "радуги" закруглены в виде крупных кружочков. Под радугой с правой стороны от ээзи нарисован бубен. С левой стороны от ээзи нарисовано дерево. С левой стороны от дерева изображен конь, с левой стороны от дерева – человек.

2. Таблица XI, рис.64. Изображение бубна. Без указания внешней или внутренней стороны бубна. [Потанин, 2005 (1883)]. Бубен шамана Энчу из Онгудая [Потанин, 2005 (1883), С.43]. Изображение ээзи делит круг на две части. На лице ээзи очерчены брови, глаза, нос, рот и борода. Уши нарисованы без серьги, в виде двух свисающих с виска полосок. Шея удлиненная, но на уровне середины шеи имеются две короткие полоски, идущие параллельно кириш. К горизонтальной линии перпендикулярно примыкают линии – подвески. С правой стороны нарисовано 4 подвески, в левой 5 подвесок. Концы подвесок упираются на дугообразные полоски "радуги", образуя подобие решетки или лестницы. Края пластинок соединены с полоской радуги, пересекающей круг бубна одной линией. Три дугообразные полоски соединяются с туловищем, образуя ребра. С обеих сторон туловища под "радугой" нарисованы круги с пересекающимися в виде креста линиями. Между туловищем и кругом с крестом на правой стороне нарисована линия, изображающая колотушку духа-предка шамана кёрмёс. С левой стороны от

ээзи нарисована антропоморфная фигура, изображающая самого кёрмёс.

Вывод

На всех описанных бубнах мы замечаем такую характерную деталь как прорисовка полос радуги с одного края до другого края круга. Подвески на кирише, изображенные в виде прямых линий, отходящих от горизонтальной линии (кириш) соединяются с верхней дугообразной полоской "радуги". Узор, который получается при этом, мы условно обозначили как решетку или лесенку. Сходство также имеет характерное изображение крестов на нижней половине бубна. Те же кресты, которые изображены на бубне онгудайского шамана Энчу [Потанин, таблица XI, рис.64], мы видим на одном из бубнов из Бийского музея. Таким образом, мы рискнули бы высказать предположение, что отдельные бубны из коллекции Бийского музея принадлежали к шаманам этнической группы "алтай-кижи" и происходят, скорее всего, из Онгудайского аймака. Однако самый большой интерес вызывает бубен с изображениями верблюдов. Дело в том, что ни на одном из рисунков, изображающих алтайский бубен, не был изображен верблюд. Здесь же мы видим очень четкое, удивительно красивое изображение двух двугорбых верблюдов, раскрашенных черной краской. Здесь же изображены птицы, кони и даже быки. Изображение быков также редко встречаются среди рисунков алтайских бубнов. На этом бубне при рисовании полос радуги использована сочная синяя краска. Хотя А.В. Анохин отмечает, что при рисовании радуги пользуются только красной краской. Представляется, что при дальнейшем исследовании данного бубна следует сделать полное сканирование бубна – изучить краски, железные и деревянные металлические детали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. // Сборник МАЭ. – Т. IV, вып. 2. – Л., 192 – 148 с.
2. Дьяконова В.П. Алтайцы. – Горно-Алтайск.:ЮЧ–Сюмер, 2001.– 222 с.
3. Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов.//Сборник Музея антропологии и этнографии – М.–Л., Издательство АН СССР. – С.107–190.
4. Потапов Л.П. Бубен телеутской шаманки // Сборник Музея антропологии и этнографии – М.–Л., Издательство АН СССР. – С.191–200.
5. Потанин Н.Н. Очерки северо-западной Монголии. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. Переиздание публикации 1883 г. – 1025 с.
6. Функ Д.А. Телеутское шаманство.– М.,1997.– 267 с.